16 сентября. Подвал дома на Площади Гриммо.

— Начать запись. Глава: проклятия, подраздел: ликантропия, подраздел: оборотни, образец: Фенрир Сивый, настоящее имя неизвестно, пол: мужской, возраст: предположительно от шестидесяти до восьмидесяти лет, — обратился Гарри к зачарованному перу, простому на вид и сделанному из длинного вороньего пера. Он заставил его выцарапывать слова в плавающей в воздухе тетради, больше похожей на какой-то личный гримуар. Гримуар также был серьёзно зачарован и связан с пером, так что темы для исследований потом выстраивались по порядку. Для создания такого эффекта пришлось приложить немало усилий, но упорядочивание его различных интересов того стоило.

— С чего ты так уверен, что это не его настоящее имя? — скептически поинтересовалась Дора.

— Приостановить, — сказал Гарри и повернулся к ней с безучастным видом. — Я просто не верю, что человека могли назвать столь подходящим именем. Люпин ещё ладно, но Фенрир Сивый (п.п. мало того, что имя в честь скандинавского мифологического волка, так ещё и фамилия чисто волчья.)? Да чтоб я провалился, если родители действительно дали ему такое имя.

Луна и Флёр захихикали, заставив Тонкс закатить глаза и взмахнуть рукой в знак того, что она закончила с вопросами.

— Продолжить. Новый абзац. Субъект имеет черты оборотня, даже вне трансформированной формы. Визуально наблюдаемые черты: изменение цвета глаз, обильный волосяной покров по всему телу, заострённые зубы, когти на руках и ногах и увеличенная мышечная масса. Магически наблюдаемые черты включают: ощущение дикости в ауре субъекта, высокая сопротивляемость магии даже в человеческой форме и магическая энергия, влитая в тело, что в большей степени соответствует магическим существам, чем человеческим пользователям магии.

— Новый параграф. Субъект продемонстрировал способность трансформироваться по желанию. Предположение: субъект способен на этот только накануне Полнолуния. Факт: Полнолуние вызывает трансформацию независимо от желания оборотня. Факт: лунный свет — это отражённый солнечный свет. Теория: отражение изменяет магические свойства солнечного света. Теория: двойственность Луны, см. главу о связи небесных тел со Светом и Тьмой.

— Новый параграф. Предположение: субъект способен передавать ограниченную степень ликантропии другим, когда не трансформирован. Требуется дальнейшее тестирование.

— Новый параграф. Предположение: субъект практикует каннибализм как средство отказа от своей человечности и усиления внутреннего зверя.

— Новый параграф. Субъект отказывается отвечать на вопросы, а его сильная ненависть ко мне в сочетании с силой его зверя ограничивает мою способность читать его ауру. Сопротивление магии и сила воли субъекта также оказались достаточно велики, чтобы противостоять Империусу, — это вылилось в ещё один долгий разговор с Дорой о природе Непростительных заклинаний, прежде чем она позволила ему их использовать. Это раздражало, но не стало неожиданностью, в конце концов, она ведь аврор. — Поскольку использовать Легилименцию на оборотне нежелательно, а высокая сопротивляемость магии субъекта сведёт на нет эффект от Сыворотки Правды, я не могу подтвердить свои догадки напрямую. Для подтверждения или опровержения требуется изучение других субъектов. На следующую страницу.

— Секундочку, «других субъектов»? — снова перебила Дора. — Ты планируешь поймать для своего научного эксперимента других оборотней?

— Приостановить, — Гарри обернулся, чтобы посмотреть на свою самую проблемную подругу. — Я не буду хватать кого попало, но с моими врагами так поступать можно. Сомневаюсь, что когда-нибудь снова найду оборотня, подобного Сивому, но наверняка найдутся и другие, те, кто тоже не отвергают то, чем являются. Я видел нескольких на рождественской вечеринке Бьомолфа. Сами по себе они выглядели очень сильными, но не такими нечеловеческими, как он.

Тонкс взяла себя за нос, и её волосы стали переливаться разными цветами, прежде чем остановились на сдержанном окрасе красного дерева.

— Просто… сильно не увлекайся, ладно?

— Я уверен, что вы, девочки, удержите меня, — сказал Гарри со своей самой очаровательной улыбкой.

Флёр иронично фыркнула.

Сивый, что всё это время висел на стене в верёвочной обвязке в угрюмом молчании, задёргался и начал превращаться. Теперь, когда у него не было конечностей, он выглядел не таким страшным, как в прошлый раз.

— Продолжить. Субъект не испытывает никакого дискомфорта во время принудительной трансформации, в отличие от Римуса Люпина, испытывающего сильную боль даже с применением волчьего противоядия. Теория: принятие зверя внутри себя облегчает трансформацию.

— Новый абзац. Субъект злобно рычит, а его аура после трансформации стала ещё более дикой, но он выглядит сознательным. Факт: волчье противоядие ослабляет внутреннего зверя, позволяя человеческому разуму установить контроль во время трансформации. Теория: возможно, что оборотень может сохранить свой разум без использования волчьего противоядия.

Гарри целую минуту смотрел на подвешенного оборотня, размышляя над тем, что можно было воспринять сквозь дикую дымку ауры Сивого.

— Глава: проклятия, подраздел: ликантропия. Начать с конца.

— Новый параграф. Факт: полулюди не могут стать ни анимагами, ни оборотнями. Факт: люди — животные, а полулюди — магические существа. Факт: способность к трансформации анимага кроется в связи человечества с обычным животным миром. Предположение: ликантропия перехватывает эту связь и насильно изменяет форму жертвы, даже если она будет анимагом.

— Новый абзац. Факт: зверь ненавидит людей, но равнодушен к животным.

— Новый параграф. Гипотеза: Создатель проклятия ликантропии ненавидел людей, но был равнодушен к животным. Возможно, но информации недостаточно.

— Новый параграф. Альтернативная гипотеза: Зверь ненавидит людей, потому что находится в конфликте со своим носителем, являющимся человеком. Возможно — обучение анимага требует от человека принятия своего внутреннего животного, как части себя, а неспособность сделать это приводит к потере себя. Оборотень неестественен и гораздо сильнее, чем обычное животное, а принудительный характер трансформации и недовольство носителя своим положением усугубляют проблему.

— Новый абзац. Предположение: разрешение конфликта между носителем и зверем позволит оборотню стать псевдо-анимагом, как в случае с субъектом Сивым. Дополнение: субъект Сивый — жестокий психопат и поэтому не подходит в качестве контрольного образца. Оборотни, которых я видел на рождественской вечеринке Бьомольфа, были почти такими же сильными, но полностью сохранили человеческий облик. Параноидальная теория заговора: вампиры знают способ укрощения внутреннего зверя и используют его, чтобы подчинить оборотней своей воле. Возможно, зверь по своей природе слишком жесток и метод, используемый при обучении анимага, здесь не подходит. Примечание: изучить связь между

волком и луной более тщательно. Конец записи.

— Какая странная практика — записывать всё подряд, — прокомментировал Этал, поднимаясь с места и обвивая шею Гарри. — Если это так важно, то ты бы не смог об этом вспомнить?

— Возможно, но мне нравится всё записывать, чтобы лучше упорядочить свои интересы, — объяснил Гарри.

— Теперь ты убьёшь его? — сменил тему Этал.

— Да.

— Хорошо, на вкус он как злая собака.

— И что теперь? — неловко поинтересовалась Дора.

— Теперь мы его убьём, — ответил Гарри, доставая свою редкоиспользуемую палочку.

Как только он решился на убийство, то сразу почувствовал приближение Тьмы. Он старался быть осторожнее, прикасаясь к ней, с тех пор как Этал предостерёг его от этого, но дело оказалось труднее, чем он думал. Гарри никогда не пытался отгородиться от Тьмы. Она всегда оказывалась полезной — делала его ауру более устрашающей, позволяла мыслить с непревзойдённой холодной ясностью и придавала всем его заклинаниям дополнительный

импульс, когда он вступал в смертельную схватку. А теперь ему было трудно от неё удержаться. Она вилась вокруг него, как густой туман, жаждущий жизнь, которую он собирался ей отдать.

Этал предупреждающе зашипел, и Гарри опустил палочку.

— 'Арри? — мягко спросила Флёр, коснувшись его руки.

Гарри посмотрел на неё и покачал головой, пытаясь очистить свой разум от паутины Тьмы.

— Я в порядке.

Похоже, Флёр ему не поверила.

Гарри снова поднял палочку, но колдовать не стал. Он снова опустил её с раздражённым ворчанием.

— Гарри, это нормально, если ты не можешь себя заставить, — сказала Дора так же мягко, как и Флёр.

— Дело не в этом, — Гарри снова покачал головой. Они не понимали. Всё было слишком просто. Он так сильно хотел сейчас убить Сивого, что только и мог думать только об этом. Удивительно, что человек может упустить из виду, если не станет задаваться вопросами.

Луна вдруг обхватила его сзади руками и крепко обняла.

— Мы с тобой, Гарри.

Он улыбнулся, поглаживая руки невысокой подруги и в очередной раз оценивая её странную проницательность.

— Спасибо, Луна.

Флёр и Дора молча присоединились к ним, взяв за руки и потянувшись к нему своей магией. Их светлые души, цельные и сильные, не имеющие прямой связи с Бездной, стали защитой от Тьмы, и сконцентрировавшись на этом, а не на том, как сильно он хотел убить Сивого, разум Гарри вдруг медленно прояснился.

— Тьма ушла, — в голосе Этала звучало любопытство, но ещё и удовлетворение.

Гарри сделал глубокий вдох, чтобы сосредоточиться.

Я делаю это ради себя и ради них, ради будущего без нависшей над нами тени Волдеморта. Я не буду убивать ради убийства, я не могу себе этого позволить.

Он снова поднял палочку и на этот раз смог сотворить Убийственное проклятие, теперь уже не чувствуя, будто был сам не свой.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1383242